

#ЛАБИРИНТ

Напор был включён на полную мощность. Звук воды, капавшей на кафель, напоминал звук дождя, стучащего по крышам.

Ранним утром Ми Со стояла под душем с закрытыми глазами, подставив лицо прямо под горячие струи. Она вспоминала, как этой ночью они с Ён Джунном любовались ночным пейзажем. Из головы не выходили его крепкие объятия, ведь они были невообразимо теплыми и уютными. Всё это было так непривычно, казалось, что это совсем не тот Ён Джун, которого она знала ранее.

Струи больно били по коже, но Ми Со продолжала неподвижно стоять под горячим душем. Её уши и щёки стали ярко красными — то ли из-за чрезмерно высокой температуры воды, то ли из-за чего-то другого.

— *Потому что это была ты, Ми Со.*

«Что же он имел в виду? — размышляла девушка. — Если бы в тот самый момент профессор Пак не вставил палки в колёса своим звонком, объяснил бы Ён Джун значение своих слов? Нет, не думаю. Если бы он хотел обо всём рассказать, то сделал бы это сразу. Трудно даже представить о чём он думал, но одно я знаю точно. Вице-президент знал меня ещё до того, как я устроилась в компанию. Но как, где, когда? Когда мы встречались до этого? Никак не пойму. Сколько бы я об этом ни думала, никак не могу вспомнить.

Единственное, что нас связывает — тот несчастный случай, произошедший со мной и Сон Ёном. Но всё это слишком странно. Сон Ён утверждает, что похитили именно его, но он совершенно не помнит, что я была с ним тогда. И как объяснить то, что Ён Джун намекает, что знал меня раньше, хотя он потерял память от потрясения? Кроме того, ему там даже не было! Что-то тут явно не сходится. А может, правда лежит не на поверхности? Может, разгадка надёжно скрыта от глаз?»

— Ой, мамочки! Что я делаю?!

Очнувшись от своих размышлений, Ми Со обнаружила, что пролила на пол уже половину геля для душа из бутылки. Пенящееся средство большой лужей растеклось по всей ванной, а мочалка выскользнула из её рук и упала вниз. Нагнувшись за ней, Ми Со снова наткнулась на синяк, всё ещё красовавшийся огромным пятном на её лодыжке.

— Вот тебе и первое место! — сморщившись, пробурчала она.

Ми Со подумала, что может не стоило так туго затягивать узел на ноге ради какого-то спортивного соревнования. Она вложила все свои силы в забег, а взамен получила лишь огромный синяк на ноге.

«Ну вот, придётся теперь носить чёрные колготки, пока он не исчезнет», — подумала Ми Со.

А когда она взглянула на следы от верёвки, чёрным пятном опоясывавшие её лодыжку, по спине побежали мурашки, а всё тело накрыл сильнейший озноб.

— Что... Что это со мной?

Как только дрожь в теле утихла, Ми Со встряхнула головой, словно пытаясь избавиться от странных мыслей, заполонивших её сознание, и поспешила выйти из ванной.

Прошлой ночью Ён Джун велел Ми Со прийти сразу в офис, хотя её ежедневной обязанностью всегда было сначала заехать к нему, чтобы помочь собраться и провести утреннюю проверку расписания. Но в этот раз он решил

Что случилось с секретарем Ким?

позаботиться о ней и дать возможность хотя бы немного отдохнуть.

«Сначала объятия, а теперь ещё и это. Он случайно не болен?» — терялась в догадках Ми Со.

Сейчас было шесть часов утра, и в вестибюле компании было пусто. Поздоровавшись с охраной, Ми Со приложила пропуск к турникету и зашагала напрямик к лифту, но вдруг позади послышался торопливый стук шагов.

— Мисс Ми Со, постой!

Обернувшись на знакомый голос, Ми Со увидела профессора Пака, спешащего к ней. Девушка посмотрела на него, злобно прищурившись.

— Ну не смотри на меня так! Откуда я мог знать, что вы будете вместе в такое позднее время?

— Можно подумать, было четыре утра, а не ранний-пре-ранний вечер!

— Да-да, прости. Но... Знаешь что... А вы случайно не...

Ю Шик внезапно покраснел и понизил голос до шёпота.

— Вы случайно тогда были не в мотеле «Калифорния»?

— Боже мой! Да как...?! Да как вы могли подумать о таком?!

Ми Со так громко вскрикнула, что все люди в лобби, включая охранников и нескольких офисных работников подпрыгнули от неожиданности и испуганно уставились на неё.

Немного успокоившись, она ответила тихим голосом:

— Мы всего лишь разговаривали в апартаментах вице-президента.

Ю Шик с облегчением вздохнул и закивал головой.

— Уф, ну и слава Богу. А то я боялся, что помешал чему-то прям важному. Пришлось бы сегодня весь день только и делать, что избегать Ён Джуна.

Лицо Ю Шика сияло от радости, а вот на глазах Ми Со навернулись слёзы от одной только мысли о том, что он вчера наделал.

«Вообще-то ты действительно помешал кое-чему важному, тугодум!» — с обидой подумала она.

— Ах да, а как обстоят дела с вашей эм... бывшей женой? Вы уладили все недоразумения?

— О нет, прошу тебя! Только не делай эту неловкую паузу перед «бывшая жена». Может, спросишь заново? А?

— Прошу прощения. Просто я не знала, как правильное выразиться.

— Да ладно, ничего страшного. В любом случае, мы договорились встретиться на этих выходных и пропустить по бокальчику.

— Как хорошо, что всё образумилось. Воспользуйтесь этим шансом, чтобы начать всё сначала!

— На словах-то всё просто. Но да, конечно, со своей стороны я приложу все усилия. А у вас там как? Есть прогресс?

— Прогресс, ну да, какой там, — пробурчала в ответ Ми Со.

Щёки девушки моментально налились багровым румянцем. Оттого, широко улыбнувшись, Ю Шик не упустил возможности её поддразнить:

— Тебе надо научиться контролировать свои эмоции. Красная, как помидор, ха-ха!

— Ничего не могу с этим поделать, — ответила Ми Со.

Двери служебного лифта открылись, и секретарша вице-президента и его лучший друг не спеша зашли внутрь. И как только Ми Со нажала на кнопку нужного этажа, Ю Шик внезапно заговорил на неожиданную тему:

— А знаешь что, Ми Со? Помнишь тот день, когда Ён Джун повредил ногу на спортивных соревнованиях? Когда мы все вместе поехали с ним в больницу?

— Ещё бы, такое забудешь.

— Ты сопровождала его и в смотровом кабинете?

— Нет, я всё это время ждала вице-президента в коридоре.

— А кто тогда был с ним на осмотре, кроме врача?

Ми Со тщательно попыталась восстановить в памяти события того дня, и, внезапно покачав головой, ответила:

— Не знаю. Кажется никто. Он был на осмотре один.

— Правда?

— Да-да, точно, один. Я хотела пойти с ним, но он внезапно так рассердился на меня и...

— Ну конечно, как же иначе.

Что случилось с секретарем Ким?

Заметив, как застыло выражение лица Ю Шика, Ми Со уличила момент и поинтересовалась:

— Между вами и вице-президентом вчера в больнице что-то произошло?

— Мне было как-то грустно отпускать его туда одного. Я предложил ему поехать с ним, но он ни в какую. Упёрся, как баран, честное слово! Но я не сдался и всё-таки убедил его. Ты же сама знаешь, я тоже жутко упрямый.

— Да, конечно. И что же?

— Это было просто мимолётное мгновение. Но кое-что случайно попало мне на глаза, когда медсестра приоткрыла дверь, выходя из кабинета.

Ми Со подозрительно взглянула на Ю Шика, а тот продолжил ещё более драматическим голосом:

— Вначале я подумал, что это были следы от носков. Но нет, это были не они. Это были шрамы. Я совершенно уверен. Очень глубокие и жуткие шрамы.

Лицо Ми Со стало бледнее бумаги.

— Ч-что? Что вы имеете в виду?

— Я говорю, что на лодыжках Ён Джуна есть шрамы. Не могу точно понять, откуда они, ты ведь знаешь, что интуиция иногда играет с нами злую шутку? Но мне отчётливо кажется, что эти шрамы похожи на следы от веревок. словно его ноги были очень долгое время туго связаны.

— Разве такое возможно? Вёрёвки могут оставить настолько глубокие шрамы?

— Как-то раз я видел нечто похожее в передаче про спасение животных. Одна бродячая собака запуталась в старых проводах и проходила так несколько дней. Когда её привезли в ветклинику, врачи сказали, что её ноги были так туго перетянуты, что кровь перестала поступать в конечности. Узел продолжал затягиваться и резать...

— Прек... прекратите!

Ми Со больше не могла слушать этот ужас, поэтому громко вскрикнула и поспешила закрыть уши обеими руками. Заметив это, Ю Шик мгновенно сменил тему:

— В любом случае, я хотел сказать, что его шрамы были очень похожи на то, что я видел в передаче.

Мужчина украдкой взглянул на бледную Ми Со, которая еле-еле держалась на ногах. Понизив голос до шёпота, он осторожно спросил:

— Но, может, Ён Джун и есть тот самый...

— Та женщина похитила старшего брата вице-президента. Вчера я встречалась с Сон Ёном, и он лично сказал мне об этом. Плюс я точно помню, что тогда тот мальчик также представился мне как Сон Ён.

— Да ладно? Тогда откуда же эти шрамы на лодыжках Ён Джуна?

У Ми Со вдруг закружилась голова. Теряя равновесие, она еле как успела опереться на стену лифта. В глазах потемнело, девушка не могла отличить реальность от воспоминаний. В её голове раздавался чей-то голос:

— Мне больно. Развяжи меня. Я хочу домой. Мне страшно.

— Не плачь. Я тебя освобожу.

— Но как?

— Можно просто перерезать верёвки ножницами.

— Но здесь нет никаких ножниц.

— Может они лежат снаружи или в другой комнате...

— Не хочу! В другой комнате тот огромный паук!

— Хорошо, всё в порядке. Тогда оставайся здесь. Я сам принесу.

— Нет! Только не это! Я не хочу оставаться здесь одна!

— Я не уйду без тебя. Я ни за что тебя не брошу тебя здесь одну. Поэтому, доверься мне и прекрати плакать.

— Ми Со?

— А? Что?

— Что с тобой? На тебе лица нет.

Девушка с трудом очнулась от своих мыслей. Лихорадочно заморгав, она едва слышно пробормотала в ответ:

— Нет-нет, ничего.

«Похоже, в ту ночь был связан не только Сон Ён, но и я. Конечно, это логично, так бы мы никуда не сбежали. Хм... Хорошо, поразмыслим логически. Если мы смогли спокойно

Что случилось с секретарем Ким?

выбраться из того дома после того, как похитительница покончила с собой, значит, двери были не заперты. Но почему Сон Ён провёл там целых четыре дня, но так и не смог сбежать? Такое возможно, если его ноги были крепко-накрепко связаны. Последнее, что я помню из того дня, как он хромал и с трудом волочил ноги по земле», — Ми Со всё продолжала размышлять о том чудовищном случае.

«Действительно ли Сон Ён и есть тот самый мальчик? Слишком много обстоятельств указывают на обратное. И если профессору Паку не показалось, то всё сходится. Тогда похитили Ён Джуна, а не его старшего брата. Но почему же в этой истории так много несовпадений? И каким образом там оказалась я? Такое чувство, что я просто без конца брожу по лабиринту сплошных догадок и воспоминаний», — крутилось у неё в голове.

Ми Со глубоко выдохнула от отчаяния. Одновременно же с этим раздался короткий звук, и двери лифта открылись.

— Ого! Неужели наш дорогой вице-президент так рано пришёл на работу! — воскликнул Ю Шик.

Ён Джун стоял в ослепительно элегантной позе прямо перед входом в лифт с таким важным видом, словно собирался спуститься вниз по ужасно неотложным делам.

— А может, это ты поздно приехал? Ах да, кстати, профессор Пак, чего это ты заявился сюда и стоишь столбом?

— Чего-чего?

— Ты же дал мне слово, что если я объясню всё твоей бывшей жене вместо тебя, то ты зайдёшь в офис, исполняя при этом самый популярный девчачий танец этого года*?

— Эй-эй-эй! Молчи! Что за чушь ты несёшь с самого утра?

— Чушь? А разве не ты говорил, что если не станцуешь, то будешь до самой смерти называть меня самым любимым и уважаемым старшим братиком? А?

— Не перевирай мои слова! Я говорил только про девчачий танец! Про старшего братика не было и слова...

* Имеется в виду танец южнокорейского гёрлзбенда *Red Velvet*, который певицы исполняли в своём клипе *Red Flavor*. — *Здесь и далее примечание переводчика.*

- Да ну?
- Чёрт! Опять я влип!
- Давай-давай. Приступай. Я жду.
- Не-е-ет! Только не это!

Ю Шик скорчил плаксивую физиономию и наотрез отказывался исполнять хитовый танец. Ён Джун же тем временем продолжал его поддразнивать, а затем с лукавой улыбкой повернулся к Ми Со и поздоровался с ней:

- Здравствуй, секретарь Ким. Как твои дела?

Ми Со не ожидала так внезапно встретиться с ним взглядом, оттого её лицо мгновенно залилось краской. Ён Джун недоуменно смотрел на девушку, которая уже успела покраснеть до самых кончиков ушей. Сделав к ней один шаг, он серьёзным голосом отдал приказ:

- Подними голову.
- А?
- Просто подними голову.

Ми Со в растерянности подняла глаза и с осторожностью взглянула на начальника, а тот подошёл к ней ещё ближе, не отводя взгляда от её лица.

- Что... что... что вы делаете?

Девушка была в замешательстве. Подскочив от испуга, она начала неуклюже суетиться на месте, а вице-президент, не обращая никакого внимания на её панику, протянул к ней руку и слегка провёл ладонью по её щеке.

- У тебя ресница выпала. Нельзя быть поаккуратнее?
- Ой...

Ми Со была не в силах выдать из себя ни слова от смущения и просто беззвучно глотала воздух, словно рыба. Ён Джун же тем временем смотрел на неё бесконечно нежным и заботливым взглядом, совершенно не присущим ему в обычной жизни. Именно сие невообразимое зрелище открылось перед взором Ю Шика, который затем намеренно отошёл от них на несколько шагов назад. Покачав головой, он пробормотал глубокомысленным тоном:

— Только поглядите на них. А сама говорила: «Какой ещё прогресс, какой прогресс». Между этими двумя явно вчера что-то произошло.

Что случилось с секретарем Ким?

Даже после возвращения в Корею Сон Ён редко ночевал у родителей. Эти выходные тоже стали не исключением. Переночевав несколько дней подряд в неизвестном для семьи месте, он вернулся домой только ко второй половине дня в понедельник.

— Мы тебя так давно не видели, можно же хотя бы раз переночевать в родном доме! Круглыми сутками где-то пропадешь! Ну как так, а?

Госпожа Чхве нежно и шутливо упрекнула сына, а тот широко улыбнулся, подошёл к матери и крепко её обнял.

После возвращения из-за границы он обнаружил одну удивительную вещь: его родители изменились до неузнаваемости. Сон Ён подумал, что когда он видел их каждый день, то никогда не замечал, как они стареют. Но стоило ему уехать на длительный срок, по возвращении он осознал, как же быстро течёт время. Заметив их лица, покрытые морщинами, он понял, как же долго отсутствовал дома.

— Просто мы слишком давно не виделись с друзьями.

— Друзья-то ладно. А как насчёт девушки? А то я волнуюсь, что ты прослывишь бабником в своём окружении.

— Ну ты скажешь тоже, мам, — засмеялся Сон Ён и откинулся на спинку огромного дивана, стоявшего в гостиной.

Посмотрев на него взглядом, полным сожаления, госпожа Чхве же принялась чистить яблоки, которые принесла ей домработница.

— Чем ты вчера был так занят, что даже не отвечал на звонки? Отец хотел впервые за долгое время сыграть в бадук* с сыновьями, но Ён Джун уехал в больницу снимать гипс, а ты даже не взял трубку. Представляешь, как сильно он расстроился?

— Прошу прощения. Просто вчера у меня была важная встреча.

* Бадук — название в Южной Корее стратегической настольной игры Го.

— Я знаю, что ты очень занят. Но, пожалуйста, не забывай уделять отцу хотя бы немного внимания.

— Хорошо, мам, я обещаю.

Сон Ён растянулся на диване во всю длину. Он не сводил глаз с огромной люстры на потолке, а затем с улыбкой спросил:

— Мам, а ты знаешь, с кем я вчера встречался?

— И с кем же, сынок?

— С тем, кого я был очень рад видеть. Знаешь, в тот день, оказывается, я был заперт в том доме не один. В том холодном и жутком месте со мной был ещё один человек.

— Ч-что? Что ты имеешь в виду?

Госпожа Чхве слышала об этом впервые, оттого ошарашенно уставилась на сына. В ответ на это Сон Ён с сияющим от счастья лицом с гордостью проговорил:

— Этот человек сказал, что был рядом со мной в тот самый день, когда я смог наконец выбраться из этого ада. И что мы сделали это вместе. Разве не удивительно, мам?

Женщина мигом побледнела. Не промолвив и слова, она лишь пристально вглядывалась в лицо сына, пытаясь найти хоть малейшую зацепку о том, правду ли он говорит.

— Ты даже представить себе не можешь, какое облегчение я испытал, когда услышал об этом. Оказывается, я был там не один. Как же я рад! Когда я всё узнал, то даже чуть не расплакался!

— Но... Но ведь этого не может быть. В тот день ты пришёл в полицейский участок один. С тобой больше никого не было.

— Этот человек сказал, что я сначала проводил его до дома и только потом отправился в участок. Наверное, они жили где-то неподалёку.

— Не могу в это поверить! Что-то здесь не так, мне это явно не по душе. Кто бы это ни был, не стоит верить какому-то незнакомцу, сынок. Я уверена, что этому проходимцу что-то от тебя надо, поэтому он просто нарочно выдумал эту историю.

Госпожа Чхве покачала головой и снова принялась за чистку яблок. Сон Ён же недовольно поморщился и встал с дивана.

Что случилось с секретарем Ким?

— Хочешь знать, кто был со мною в тот день?

— И кто же?

— Это была Ми Со.

— Что-о-о-о?

— Да, Ким Ми Со.

— Что ты сказал?

— Секретарь Ён Джун собственной персоной. Ким Ми Со. Господа Чхве выронила из рук яблоко. Её лицо побледнело, и она начала дрожать.

— Что? Что ты сейчас сказал? О чём ты говоришь? Что ты имеешь в виду? Ми Со... Ми Со была там... Как? Это невозможно...

В голове женщины вдруг пронеслись совсем недавние слова мужа: «Понимаешь, честно говоря, я давно это подозревал, но... Тебе не кажется, что к Ён Джуну каким-то образом вернулись воспоминания?»

«Ён Джун... неужели мой сынок всё это время...» — Госпожу Чхве внезапно осенила шокирующая мысль. Ей казалось, будто тонкий лёд на замерзшей поверхности медленно начал трескаться.

Время близилось к вечеру, и Ми Со взяла коробки, которые принесла Джи А, и отнесла их в кабинет секретарей. Положив их на стол, она спросила:

— Почему они такие тяжёлые?

— Там ноутбук и прочая техника.

— Ах да, точно.

Ми Со вспомнила, что совсем недавно Ён Джун разбил свой прежний компьютер, а затем взглянула на настольные часы, чтобы прикинуть время, которое ей потребуется для установки всех необходимых для работы программ. Осознав, что рабочий день уже подходил к концу, Ми Со ошарашенно вскрикнула:

— Бог мой! Время так быстро пролетело! Джи А, вице-президент вот-вот приедет! Нам надо поспешить.

— Есть!

— Ножницы! Скорее!

— Держите!

Ми Со быстро схватила ножницы и начала в спешке вскрывать коробку, что даже не заметила, как соскользнула её рука.

— Ай!

Всё произошло мгновенно.

Лезвие ножниц прошло по тыльной стороне ладони. Порез был неглубокий, но острая боль отдалась во всё теле, и из ноющей раны потекла кровь. Ми Со с досадой взглянула на чёрные ручки ножниц, на которых были изображены летящие голуби. Как вдруг перед её глазами снова развернулась сцена из прошлого.

— *Тебе очень больно?*

В сознании звучали всхлипы плачущих детей. «Мы оба плакали в ту ночь? — подумала она.

— *Мне больно. Очень больно, Ми Со... Я больше не в силах терпеть эту боль...*

Капли крови, падающие на пол с глухим звуком. Чёрные ножницы с нарисованными голубями. И мальчик, который плакал и без остановки повторял: «Ми Со... Ми Со...» Он держался из последних сил, словно человек, висевший на краю обрыва и ухватившийся за тонкую хрупкую веточку.

— Пожалуйста, пусть тебе больше не будет больно... — тихо прошептала девушка.

— Секретарь Ким.

— Не плачь, прошу тебя, не плачь...

— Ким Ми Со! Опомнись!

Голос Ён Джуна звучал грозно и очень отчётливо. Ми Со резко очнулась, словно ей в лицо вылили стакан ледяной воды. Когда она наконец пришла в себя, то осознала, что сидит прямо на полу, обхватив колени руками.

— Вице-президент?

Что случилось с секретарем Ким?

Ми Со подняла на начальника затуманенный взгляд, и из её глаз внезапно брызнули слёзы.

— Что со мной? Я не понимаю...

Девушка была в замешательстве. Слёзы, словно огромные бусины, градом катились из её глаз, и она понятия не имела, как их остановить.

— Чем ты тут занимаешься, отлыниваешь от работы? Соберись!

Грозный приказ босса подействовал: Ми Со мгновенно перестала плакать.

— Прошу прощения...

Она растерянно начала вытирать щёки от слез, а Ён Джун в это время спокойно распорядился:

— Джи А, не стой просто так. Лучше сходи за аптечкой и стаканом холодной воды.

— Сию минуту!

Джи А в спешке покинула кабинет секретарей, а Ён Джун тем временем присел на одно колено рядом с Ми Со и, тщательно осмотрев её лицо, осторожно спросил:

— Ты в порядке?

— Да, теперь всё хорошо.

— Что случилось?

— Я не... не знаю. Воспоминания из прошлого внезапно нахлынули и...

От этих слов брови Ён Джуна нахмурились и, сделав глубокий выдох, он поправил прядь волос на растрепавшейся голове Ми Со. А затем тихо произнёс:

— Похоже, ты себя неважно чувствуешь. Сегодня можешь уйти с работы пораньше.

— Нет. Я в порядке.

— Если тебе сказали уйти пораньше, значит уходи!

Ми Со испугалась, и её плечи мигом сжались, когда Ён Джун внезапно повысил на неё голос. В комнате наступила тишина, а вице-президент тем временем неподвижно сидел, сжав губы, но через некоторое время спокойно продолжил:

— Ты же наконец нашла того мальчика из прошлого, которого так долго искала. Вы ведь даже лично встретились и поговорили. Чего ещё тебе не надо?

— Нет, что вы, не в этом дело.

— И ещё. Если ты не влюблена в Сон Ёна и не планируешь стать его девушкой, то впредь прекрати с ним видеться. Ты только зря ворошишь прошлое и забиваешь свою голову бесполезными мыслями.

— Но всё же...

— Никаких «всё же». Я буду действительно зол, если личные проблемы начнут мешать твоей работе. Это совсем не в духе секретаря Ким, которую я знаю.

— Я постараюсь.

В ту же секунду в кабинете появилась Джи А, держа в руках стакан воды и аптечку. Ён Джун взял у неё стакан и передал его Ми Со, а затем снова обратился к Джи А:

— Поддай-ка мне сюда аптечку.

— Вице-президент, не нужно, я сама...

— Я же вроде уже говорил тебе, не заставляй меня повторять дважды одно и то же.

Тон его голоса был настолько ледяным, что у Джи А от страха замерло сердце, и она молниеносно протянула ему коробку с лекарствами. Вице-президент достал оттуда дезинфицирующее средство и тщательно обработал рану на руке Ми Со. Место пореза начало печь, и девушка зажмурилась от боли.

— Больно?

— Немного.

Ён Джун нанёс ей на руку мазь и крепко наклеил поверх раны одноразовый пластырь. Посмотрев на неё, он добавил строгим голосом:

— Такая мелочь не идёт ни в какое сравнение с настоящей болью. Терпи.

В комнате раздавалось только тиканье часов, и Ми Со сидела на полу, опершись спиной на кровать. Девушка не двигалась вот уже несколько часов.

Уйдя с работы пораньше, она вернулась домой и всё это время наблюдала за движением часовой стрелки. Время уже перевалило за девять часов вечера.